

«Вопрос-Ответ» от 6 февраля 2023 г.

00:02:04 80-летие разгрома Красной Армией немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. Германия заявила о поставках на Украину 88 танков «Леопард 1» и 14 танков «Леопард 2». Почему на Западе впали в эйфорию, ожидая своей победы. Латвия требует компенсации за хранение захваченных ею российских удобрений. Значение Сталинградской битвы для России и мира. Вопрос переименования Волгограда в Сталинград – принципиальный. Зачем Россию уговаривают разрушать мосты на Украине. Почему саммит ЕС-Украина прошёл на Украине. Будущее Украины: Запад потребует компенсации всех вложенных им затрат.

01:14:12 Полёт китайского метеозонда над США. Чтобы понять, как работает информация и как осуществляется управление обществом, изучайте работы ВП СССР.

Стенограмма:

Ведущий: *Здравствуйте, Валерий Викторович!*

Валерий Викторович Пякин: Здравствуйте!

Ведущий: *Здравствуйте, уважаемые телезрители, аудиослушатели и товарищи в студии! Сегодня 6 февраля 2023 года. На прошлой неделе в нашей стране, и не только в нашей, отмечалось 80-летие Победы в Сталинградской битве*

Валерий Викторович Пякин: Минутку, сразу! А в какой другой стране?

Ведущий: *В Кыргызстане, например.*

Валерий Викторович Пякин: Извините, это наша страна.

Ведущий: *Ну, я говорю официально как заявляется...*

Валерий Викторович Пякин: Нет. Тем не менее это наша страна.

Ведущий: *Ну да. Может быть, в США тоже проходили какие-то мероприятия... Как известно, в Сталинград, а именно так назывался этот город в эти дни, и даже переименовали его официально, заменив автомобильные таблички на въездах в город.... Так вот, в этот день Сталинград посетил Путин, где помимо всего прочего выступил на торжественном концерте, посвящённом 80-летию разгрома Красной Армией немецко-фашистских войск в Сталинградской битве. И, в частности, Вас, Валерий Викторович, просят прокомментировать некоторую, так скажем, цитату, я её одну зачитаю, из его большого выступления. В частности, Путин на этом концерте [заявил](#): «Невероятно – невероятно, но факт: нам снова угрожают немецкими танками “Леопард”, на борту которых – кресты, и вновь собираются воевать с Россией на земле Украины руками последышей Гитлера, руками бандеровцев. [...] Но те, кто втягивает европейские страны, в том числе и Германию, в новую войну с Россией и тем более безответственно заявляет об этом как уже о свершившемся факте, те, кто рассчитывает одержать над Россией победу на поле боя, видимо, не понимают, что современная война с Россией будет для них совсем другой. Мы свои танки к их границам не посылаем, но у нас есть чем ответить, и применением бронетехники дело не закончится. Все должны это понимать».*

Валерий Викторович Пякин: Да... Тут, в принципе, комментировать-то нечего. То, что сказал государь, является фактом. Но вопрос заключается в следующем: а как это реализуется в конкретной политике? Безусловно, что мы свои танки к их границам не посылаем, а вот их танки уже всю катают по нашей стране. И теперь собираются прислать танки «Леопард», на борту которых – кресты.

И [дело] не только [в том], что замажут эти тевтонские кресты, которые [изображены] собственно на германских танках «Леопард». Но ведь дело в том, что тактическим знаком Вооружённого сброда Украины уже давно стал крест. И очень часто кресты, которые рисуют на танках и другой технике, они рисуют именно в этой стилистике – в германской, в [стилистике] тевтонских крестов. То есть уже даже можно и не замазывать, а пусть появляются сами по себе эти танки.

При этом мы прекрасно понимаем идеологию посылки этих танков. Второго февраля – День Сталинградской битвы (её завершения). А следом что происходит? А следом происходит то, что канцлер Германии заявляет о том, что на Украину к уже утверждённым [14 танкам](#) «Леопард 2» будет отправлено [88 танков](#) «Леопард 1». Казалось бы, что в этом такого. Ведь «Леопардов 1» планируется отправить от двухсот и более танков... но двести – это точно. И вот первую партию отправляют почему-то именно [в количестве] 88. Если бы это была вся партия, ещё бы можно было говорить, что вот 88 танков они определили... Но тем не менее всё равно бы встал вопрос: почему они определили 88?

Для всех нацистских группировок мира цифровое выражение 14/88 является весьма и весьма знаковым. Сначала появилась цифра 88, она появилась уже в 1945 году. Нельзя было писать на стенах *Heil Hitler*, за это оккупационные войска – будь то советские или американские, британские, французские – могли наказать. Но гитлерюгенд нашёл такой выход – стали писать 88 (*h* – это восьмая буква в латинском алфавите). То есть вроде бы ничего и не написали, но в то же время конкретно зиганули, сказали *Heil Hitler*. Четвернадцать – это 14 слов манифеста превосходства арийской расы. Всё совмещено.

Так вот, когда Шольц объявил о том, что будет отправлено 88 танков «Леопард 1», он знал, что он делает. Ну нет в Германии ни одного человека, который бы не понимал символическое значение цифры 88. Ну нет такого [человека]. И он точно знал, что мы правильно этот сигнал прочитаем. Но более того... Вот он не говорил о том, сколько они «Леопардов 2» отправят, сейчас это ещё вопрос дискуссионный, как, в принципе, и по «Леопарду 1». Но «Леопард 1» он чем отличается? Это ещё логическое продолжение танка «Тигр», это танк, спроектированный в логике Второй мировой войны. Это «Леопард 2» – уже основной боевой танк нового поколения. А [«Леопард 1»] – прямой продолжатель «Тигра», того самого «Тигра», которого били на полях [сражений] Великой Отечественной войны, когда защищали нашу Родину и уничтожали фашистскую гадину в её логове. То есть он конкретный отсыл и сюда [сделал], и по этой линии [тоже] отправил. То есть нам угрожают по полной мѣре войной на уничтожение.

По этому поводу ещё 1 февраля глава СВР России Нарышкин [заявил](#) о том, что «НАТО повышает ставки на Украине, сохраняя мечты о поражении России». То есть постоянно повышает ставки. Но повышать ставки можно только лишь тогда, когда ты знаешь, что твой противник рухнет. Вот уже месяц Борис Джонсон, бывший премьер Великобритании, [носится](#) с одной идеей – что Россия в параличе, Путин боится, и Западу нечего опасаться, он может применять по отношению к России любые средства и Россия не ответит, «Путин не применит ядерное оружие, Россия не ответит».

И мы уже на прошлом «Вопросе-Ответе» разговаривали о том, какую реакцию вызвало заявление Полянского, заместителя представителя России в ООН, когда он заявил, что Запад может нарушать любые красные линии, совсем не учитывать интересы России, Россия ничего на это не ответит. И тут началась полная вакханалия – на Западе эйфория победы, они убедились в том, что Россия ничем не ответит, им это было сказано, и они это видят каждый день. И, когда президент Польши заявляет о скорой капитуляции России и о том, что приползут на коленях просить мира... но это у нас, что ли, так плохо на фронтах специальной военной операции? Нет. Паника идёт на Украине и на Западе, что там всё плохо. Но ведь они-то заявляют о том, что они победят. И когда это заявление было сделано? А [оно] было сделано после заявления Полянского. Заявление Полянского открыло ну просто все шлюзы: на Западе уже эйфория победы – всё, скоро Путин будет свергнут, пришедшее на место Путина руководство подпишет капитуляцию... ну всё, как в феврале 1917 года – Россия была на пороге победы, [но] свергли царя, и уже летом 1917 года Россия была ввергнута в гражданскую войну.

Когда обвиняют большевиков [в том], что они, мол, армию разложили, не дали состояться летнему победному наступлению... Но на август месяц большевиков в стране было всего лишь пятьдесят тысяч. В трёхмиллионной армии, если всех туда загнать... это ни о чём. Пятьдесят тысяч. Но при этом кто

[составлял] основную массу [большевиков]? Более тридцати тысяч – это вступившие [в партию] на революционной волне с марта по август, то есть это люди, которые о большевизме, об идеологии партии знали исключительно понаслышке и только начинали в неё вникать. А вот, например, эсеров было миллион, и все политические комиссары были эсерами. То есть тогда, после Февральской революции, при командующих любого уровня был введён статус политического комиссара, это были эсеры, они проникали везде. Но потом эсеры сражались за интересы иностранных интервентов в рядах Белой армии против России. Они разлагали армию. Ну, это углубление в историю, мы неоднократно об этом говорили. Но у нас этот вопрос хорошо рассмотрен в трёхтомнике «Война. Государство. Большевизм», именно в томе [«Большевизм»](#).

Так вот в расчёте на то, что в результате верхушечного заговора страна, находящаяся на пороге победы, будет повержена и её можно будет потом разделить, грабить, – вот эта идея сейчас господствует в умах на Западе. И встаёт вопрос... Вот президент Польши [говорит](#): «На коленях приползут. А вы их потом в Переяслав, и пусть там подписывают капитуляцию». То есть процесс сборки русских земель нужно матрично повернуть вспять, чтобы в Переяславе распад России был оформлен.

Но на чём-то же их уверенность [в том], что «на коленях приползут», основана? Открываем любую информационную ленту и начинаем просто собирать информацию о различных событиях, [чтобы] сделать вывод – поползём мы на коленях или не поползём. Как государство, имеется в виду. Не то, что русские поползут, а [поползёт] вот эта политическая «элита», продажная насквозь, власовская, у которой этот триколор... К нему мы вернёмся, потому что это очень знаковый [момент] в плане празднования 80-летия победы в Сталинградской битве. Как вообще там оказался этот триколор?! [Ещё] вернёмся [к этому].

Так вот Латвия на этой неделе [заявляет](#): «Мы готовы разблокировать тридцать тысяч тонн российских удобрений после того, как нам заплатят за их хранение». И «Уралхим» тут же [говорит](#): «Сколько? Мы готовы». Минуточку! Совершенно противозаконно Латвия нарушила свои договорные обязательства как страны-транзитёра, нанесла России экономический, политический и репутационный ущерб (потому что недопоставили это потребителям), [захватила](#) груз, держала [его у себя], а потом говорит: «Значит так, быдло, вот вы нам заплатите, и тогда мы готовы, чтобы вы это бесплатно передали беднейшим странам, как вы это объявили и как вы это планируете». И у нас «элита» сразу: «Ой, хозяин, хорошо, мы согласны!»

Кто такая Латвия? Такого государства никогда не существовало, не существует и не будет существовать в принципе. Это проектно-конструкторское государство, созданное как буфер, как перчаточная кукла, которая бы оглашала волю хозяина. И если бы что-то досталось (скажем, какая-то ответная реакция), то чтобы доставалось именно холопу, а не хозяину. Ну вот посмотрите: сейчас Латвия – это типа любимый холоп... конечно, не такой любимый холоп, как Украина, перед которой у нас вся «элита» лежит. Почему Зеленский и говорит: «Я не буду переговариваться. Они меня плохо просят, без уважения». А те уже не знают, как перед ним на брюхе ползать с уважением, чтобы он замолвил перед хозяином слово.

И вот Латвия, которую нагнуть – просто без проблемы, которая живёт на ресурсах России и, получая эти ресурсы, гадит, – она просто содержится Россией. Не Соединённые Штаты содержат Латвию, Эстонию и Литву, а содержит Россия. Но Эстония заявляет, что она сейчас перекрывает России выход в Балтийское море, будет там кого-то досматривать. И у нас все радостно: «Ой, хорошо, хозяин, досмотришь. Да, конечно, мы готовы тебе всё показать». Литва: «Да мы кого захотим, того и не пропустим в Калининград». Это на каком основании? И тоже все радостно... И вспомните, открыли все ресурсы только для того, чтобы оскорбили нас, русских людей, именно тем, что сносят памятники победителям фашизма. Это напрямую соотносится со Сталинградской битвой, напрямую. Стараются уничтожить память о тех, кто победил фашизм. И как только эти «прибалтийские вымираты»... А они доработаются до того, что не останется ни эстонцев, ни литовцев, ни латышей, – они вымирают. Это в России они могут сохраниться, а там у них всё... «Последний из Могижан» – это их реальная перспектива. Но они хотят этого, мечтают об этом! Потому что хозяину служат. Ну не было [у них] никогда своего государства, нет этого государства и никогда не будет. А потому во главе этих проектно-конструкторских государств – такие как Зеленский, которых вообще ничего не связывает со своим народом, со своей страной, с народной культурой. Они все – «европейцы», у них у всех гомосексуальные ценности.

И вот глава «Газпрома» Миллер (который здесь зверствовал, требовал постоянно... и отключал газ от «Вечного огня» нашим солдатам – победителям фашизма) за то, что разрушают памятники, по полной программе обеспечивает газом эти «прибалтийские вымираты». Это у нас «элита» [такая].

Ну и как после этого? Поползём мы на коленях к Западу или не поползём? Если мы ползаем на брюхе перед этими «трибалтийскими вымиратами»? Вот смотрит весь мир, не только Запад, [и думает]: и какие шансы победить у России, если [у неё] такая продажная «элита», которая мечтает страну свою уничтожить?

Дальше. МОК разрешил России и Белоруссии участвовать в Олимпийских играх, но с условием – под белым флагом. Какая волна «патриотизма» [поднялась]: «Вы представляете! Мы добились... нам разрешили под белым флагом. Ура! Победа!» Значит, парни жизни отдают за Родину, за суверенитет, бьются на полях [сражений], как наши отцы, деды и прадеды, в продолжении Великой Отечественной войны, а эти сволочи-власовцы говорят: «Мы предавали страну и будем предавать! Вы только нам ещё и платите». И выступает глава ОКР Поздняков: «Это же великое счастье, что хозяин нам разрешил. Как мы можем жертвовать карьерами спортсменов из-за того, что Рашка-какашка претендует на какой-то там суверенитет?!» Советские спортсмены шли добровольцами в спецподразделения НКВД, формировали специальные отряды и погибали на полях сражений Великой Отечественной войны. А эти мрази: «Мы предадим страну, а вы нам ещё и заплатите. А уж чтобы мы за Родину потребовали флаг?.. Да вы что!» Какой бы там ни был этот триколор, но сейчас стоит вопрос о том, что нам вообще новый флаг навязывают. Бело-сине-белый [флаг] – это, конечно, пиар триколора. И на это же работает – на то, чтобы у нас не было другого статуса, кроме колонии, – то, что все спортсмены радостного возопили: «Ура! Хозяин нам разрешил предать страну. А мы её всегда предавали, это же Рашка-какашка».

И вот когда мы видим [идушие] прямо чередой такие события, то сразу же возникает вопрос: а на каком основании Западу сомневаться в том, что им снова удастся повернуть управленческий манёвр с Февральской революцией 1917 года и снова ввергнуть Россию в катаклизмы? Потому что вот она, вся эта «элита». Посмотрите на то, что творит наш финансово-экономический блок, который делает всё для геноцида русского народа, для того, чтобы уничтожить экономику страны, чтобы мы своими ресурсами спасли Запад. Запад не может воевать против России, не получая российских ресурсов. Россия даёт эти ресурсы, чтобы Запад побеждал... вернее, не побеждал, а хотя бы воевал; а уж они здесь постараются уничтожить экономику, и тогда чтобы Запад победил. Ну [эти] люди просто ненавидят Россию. За то, чтобы попить кофе в Палермо, слетать на неделю моды в Милан или на шопинг на Елисейские поля в Париж, они страну в распыл пустили ещё в девяностые. И сейчас они этого же хотят. И для них девяностые – это [святые](#). Они одного не понимают – что тогда они нужны были Западу, а сейчас они не нужны, и последует совершенно другое.

И вот мы снова возвращаемся к празднованию Сталинградской битвы – величайшей Победы в Великой Отечественной войне, во Второй мировой войне. И встаёт вопрос: а как вообще эта Победа зафиксирована в государственной политике России?..

Вот сейчас мир стоит на грани ядерной войны. Путин уже конкретно говорит: «Одной бронетехникой не отделаетесь. Здесь пойдёт совершенно другой расчёт». Запад, конечно, слышит Путина. Но Запад слышит и видит и Герасимова, и Набиуллину, и Силуанова, и многих-многих других. Он, конечно, понимает, что Путин опирается на народ, но вот эта прослойка «элиты» сделает всё, чтобы Запад вообще не пострадал. То, что эту так называемую элиту уничтожат в ядерном пожаре (как постараются уничтожить и весь русский народ), это для Запада вообще [не проблема]: «Ну подумаешь, быдло». В первый раз, что ли, они своих бросают? Вспомните, например, Вьетнам. Вспомните недавнее бегство из Афганистана и всё прочее. А вспомните, как своих же ставленников сами же американцы уничтожали.

Кстати, Зеленскому это [тоже] светит. И он, видимо, уже понимает, что конвой, который к нему приставили его хозяева-англосаксы, это будет и расстрельная команда. Просто сейчас почему Зеленский ещё живой? Потому что нужно оформить [всё так], что как бы Россия его убила. А Россия прямо заявляет: «Нет, мы его убивать не будем, он нам на скамье подсудимых нужен. А если убивать, так вы же и убьёте, потому что вам хвосты надо зачищать». И не [складываются] пока [необходимые

условия], это пока спасает жизнь Зеленскому. Но Зеленский преданно лижет зад своему хозяину и думает, что это его спасёт. Не спасёт. Никогда ещё никого не спасало, ну просто никогда не спасало.

Так вот как зафиксирована Великая Победа? А ведь это очень важно. Мы хотим скатиться в ядерную войну? Или не хотим? Ясно дело, что никто не хочет. Но, значит, мы тогда должны проявить РЕШИМОСТЬ. Мы должны показать, что с нами шутки плохи и что мы всегда будем защищать свои интересы, суверенитет собственной страны. Мы же должны это проявить. И прежде всего это проявляется в символах государственной политики.

Появилась прекрасная дата – восьмидесятилетие Сталинградской битвы. Сталинградская битва для всего мира означает конкретное превосходство России над всем совокупным Западом, решимость России бороться за свои интересы, несмотря на то, что против неё выступает объединённый Запад, и [что она] сможет это преодолеть. За Сталинградскую битву Король Георг VI прислал народу России, жителям Сталинграда, руководству России (Советского Союза) меч. А меч – это оружие различия. Всем рекомендую прочитать [работу](#) Внутреннего Предиктора «Руслан и Людмила», это как раз вскрытие второго смыслового ряда поэмы Пушкина «Руслан и Людмила», и там как раз обо всём этом идёт речь. Запад, как напоминание самому себе, везде отметил Сталинградскую битву: во Франции во множестве городов есть улицы Сталинграда, в Париже есть не только улица, есть площадь и станция метро «Сталинград».

А что есть в России? А в России троцкисты-хрущёвцы, начиная [свою] деятельность по [сливу] великой страны, [превращению] её из суверенного государства в колонию процветающего Запада, первое, что сделали, – послали сигнал Западу: «Мы никогда больше не будем воевать за интересы России так, чтобы сокрушить Запад».

Именно Сталинградская Победа сокрушила Запад! После Сталинградской Победы, где в Сталинградской битве участвовали очень многие сателлиты Гитлера, эти сателлиты начинали искать возможности каким-либо образом выйти из войны без потери своего лица или с минимальными потерями. Отсюда – государственный переворот в Румынии, который до этого был невозможен; а король Михай II даже орденом «Победы» был награждён. Отсюда – определённые пертурбации в высшем руководстве Венгрии. Отсюда – попытка Италии выйти из войны. Сталинградская битва потрянула Запад так, что они поняли – Россия всегда выстоит, она стоит на страже своих интересов.

И переименованием Сталинграда в Волгоград миру был послан сигнал – всё, Западу больше не надо опасаться нового Сталинграда при вторжении в Советский Союз (Россию), не будет этого. Потому что нет такого места – Сталинград, нет самого понятия Сталинградской битвы, она существует эфемерно и уйдёт [через] одно поколение, потом затрётся и сама память. И у нас в стране, в системе образования проводится ревизия Великой Отечественной войны, когда [начинают утверждать]: «Вот на Западе воевали. А здесь [был] какой-то вспомогательный фронт. А воевали плохо и погибших много, так это потому, что трупами забрасывали». Враньё сплошное. Я уже неоднократно говорил, что в основном погибшие – это мирные жители, которые при геноциде были убиты, и что воевали наши против объединённого Запада гораздо лучше, чем солдаты объединённого Запада воевали против солдат, бойцов Красной Армии.

Так вот когда в мире будет сказано: «Есть такой город Царицын», то что это миру скажет? Ничего. Когда миру говорится: «Есть какой-то город Волгоград», то что это миру говорит? Ничего. А когда будет сказано, что: «Есть такой город Сталинград»... Запад не знает географии, могут путать что угодно и как угодно и Россию не могут показать на карте правильно – там много чего. Но само понятие «Сталинград» у них – как символ западной катастрофы! Именно западной катастрофы. Не смогли сломить Россию! Именно отсюда пошло победное шествие полностью. Да, была победа в битве под Москвой в 1941 году, много [побед было], но именно здесь фактически был переломлен хребет, что и символизирует меч, который прислал Георг VI.

И встаёт вопрос: а почему у нас в стране нет города Сталинграда? Все попытки привязать каким-либо образом город Сталинград к имени Сталина... При том, что он был Верховным главнокомандующим в Великой Отечественной войне, его уже хотя бы за это надо отблагодарить. Но в данном случае мы

генералиссимуса [отставляем] в сторону, мы берём именно географическое место проведения битвы. Сама битва состоялась как Сталинградская, именно Сталинградская. Соответственно этому, если такое место, как Сталинград, существует на политической, географической карте мира и России, то, соответственно, в политическом ресурсе государственного управления России есть весь боевой [и] политический потенциал Победы под Сталинградом. Если этого нет, то тогда и Сталинградская битва никоим образом не может служить ресурсом для проведения внешней политики России, просто от слова совсем. Мы хотим показать миру решимость, мы хотим показать, что мы за свой суверенитет, а у нас место величайшего сражения XX века мы сами стёрли.

И мы держимся за это и показываем: «Нет-нет-нет, у нас никогда не будет этого Сталинграда. Это просто для быдла, которое хочет суверенитета России, мы лицемерно на несколько дней назовём его Сталинградом, даже вывески поменяем. Но при этом в репортажах будет подписано “Волгоград”». При этом, когда будут итоговые выпуски недели на информационных каналах, даже на государственном... Киселёв ни разу не сказал «Сталинград»! Он всё время [говорил]: «В Волгограде, в Волгограде, в Волгограде». Это показатель власовщины: «Нет, Запад, мы не представляем для тебя угрозы. Ты можешь вторгаться в нашу страну – для тебя не будет Сталинграда».

И поэтому вопрос о переименовании – он принципиальный в выборе будущего России и меры кровавости тех событий, которые уже идут на полях сражения СВО. И когда нам ВЦИОМ... А мы же знаем, что там одни пидорасы. Ну там нет нормальных людей, одни пидорасы. А пидорас не может быть патриотом России, он вообще не может быть ничьим патриотом, он патриот своей задницы. Так вот ВЦИОМ проводит типа опрос и говорит: «А вот большинство жителей Волгограда против». А то мы не знаем, как манипулируют этими опросами. А то мы не знаем, как делаются эти результаты, особенно как это делает ВЦИОМ. ВЦИОМ на мелких вопросах типа показывает свою принципиальность, но как только вопрос касается концептуального выбора, будущего России, патриотизма, суверенитета – врёт всегда. А потом, ну хорошо, жители Волгограда против. Возникает вопрос: а почему они против? Какое информационное воздействие на них было оказано, что они оказались против – против суверенитета собственной страны, против защиты собственной страны? Я что-то не понял, а куда ФСБ смотрит, когда такая антирусская, русофобская пропаганда в Сталинграде идёт?

У нас, в общем-то, есть ещё один пример, [когда] постарались стереть из памяти Великую Победу русского, советского народа – это оборона [блокадного] Ленинграда. Вот при всех вариантах, при всём героизме, бывшем в царское время, нет ничего даже близко подобного тем величайшим подвигам силы воли и духа русского народа, как блокада Ленинграда и битва под Сталинградом. Даже близко ничего соизмеримого нет! Но власовцы, троцкисты Хрущёва сначала стерли с политической карты мира и России (Советского Союза) Сталинград, они постарались даже не упоминать Сталинградскую битву...

Вот после того, как [город] был [переименован] в Волгоград, всем, кто писал мемуары, было рекомендовано избегать даже названия «Сталинградская битва». И, когда я читал мемуары в детстве, я всё время поражался, что это [за выражения] – «битва на Волге», «волжская битва», «битва в городе на Волге». И всё время это всё избегалось, то есть убиралось, вытравливалось троцкистами. А Хрущёв – он троцкист конкретный. И, между прочим, то, что гитлеровцам удалось прорваться к Сталинграду, это прямая заслуга Хрущёва – он много навредил Красной Армии, он добился того, чтобы она была разгромлена, и гитлеровцы смогли выйти на Волгу к Сталинграду. Так что он тем самым ещё и свои преступления, совершённые во время Великой Отечественной войны, заретушировал.

Так вот власовцы-троцкисты стёрли Сталинград. А потом уже другие власовцы взяли и стёрли с карты Ленинград. Сначала поднялись вопросы: «А стоило ли вообще оборонять город?» А потом поднялись вопросы: «А Пискаревское кладбище вообще надо бы превратить в ординарное кладбище. А лучше, [чтобы] его вообще не было, потому что это совсем неполиткорректно по отношению к нашим западным хозяевам». Да, это не успело зазвучать в полный голос – Путин пришёл. Но это уже звучало при Путине. Путин уже менял страну, когда поднимали все эти опросы и вопрос о Пискаревском кладбище, о том, что его бы надо убрать. «Ну зачем оно нужно? Это же такая память... она неправильная память. Надо же Сталина проклинать, надо же советскую власть проклинать. А Гитлеру бы сдались – пили бы баварское. Да правда? А 27 миллионов [погибших] людей, из которых большинство – мирные жители, женщины,

дети, которые не воевали? Бабий Яр – это что? Там военнослужащих в Киеве убивали, в Бабьем Яру? Хатынь сожгли! Это военнослужащие там были?

У нас воспитывают Иванов, не помнящих родства. И основную роль здесь играет государственный флаг триколор. Под [триколором](#) воевали власовцы во время Великой Отечественной войны против Родины за интересы Третьего рейха и Запада. И [то], как они зверствовали, это ещё не всё вскрыто, далеко [не всё], документы под грифом «секретно» лежат. А почему? Потому что триколор, его надо сохранять.

И вот триколор присутствует на празднествах в честь Победы в Сталинградской битве. А у меня встаёт вопрос: а кого чествуем? Тех, кто защищал свою страну, защищал Сталинград, кто сломал фашизму хребет? Или же власовцев-предателей? И этот вопрос по Сталинграду отнюдь не простой. Потому что если кто-то не знает, то я сообщу: 6-я армия, которую сначала возглавлял Рейхенау, а потом возглавил Паульс, в значительной степени состояла из предателей-власовцев. По некоторым подразделениям власовцы составляли до восьмидесяти процентов! Вы понимаете? Из каждых десяти – восемь были власовцы. Но это по отдельным подразделениям. А вообще, власовцев в этой армии было очень много, предатели кучковали и отправляли. Да, их было немного по отношению ко всему населению страны, но в конкретной точке сошлись патриоты России и власовцы.

И вот власовский триколор в честь Победы в Сталинградской битвы доминирует над всем. А [вопрос] переименования Волгограда в Сталинград просто не поднимается, это вообще табу, нельзя. «Вы что, Западу хотите “козу” сделать? Вы хотите эту Рашку-какашку защищать? Её суверенитет хотите защищать? Вы хотите использовать весь политический потенциал Сталинградской битвы, [с помощью которого] вы каждый раз можете показывать – а вот у нас Сталинград! вот где вам сломали [хребет]?»

А сейчас происходит наоборот. На любых переговорах: «А где ваш Сталинград? Просрали вы свою победу. Вы его сами стёрли, сами отказались от Победы. Так чего вы хотите? У вас только один выбор – быть рабами и работать на Запад. Вы сами стёрли Сталинградскую битву, вы сами её вытравили. У вас нет никакого Сталинграда». И поэтому не надо здесь передёргивать – [что] надо Царицын или Волгоград оставлять. Если у нас суверенная страна, то у нас должен быть Сталинград, на страх всем врагам. Это наш политический актив, с которым можно идти [ко] всему миру, и тогда союзников у России будет море.

Но это понимают [и] власовцы во властных кабинетах, в кремлёвских кабинетах, в правительственных кабинетах. И потому они бьются за то, чтобы триколор был, чтобы не было никакого Сталинграда. Как Песков-то выступал? Чуть до истерики не опустился. «Что вы?! Как это можно? Какой-то там Сталинград? Ни в коем случае!»

При этом, повторяю, при всём позитивном состоянии генералиссимуса Сталина, благодаря которому состоялась Победа и сохранена была Россия, и государство стало супердержавой номер один... убирая его персоналию [и] оставляя [Сталинград] только как географическую точку величайшей битвы XX века, это вопрос будущего России. Даже в этом маленьком географическом названии [заключается] вопрос будущего – быть России суверенной или не быть. Говорят: «Вот какие подвиги под триколором совершают». Под триколором совершаются предательства! А люди потом должны своими жизнями, своей кровью платить за то, чтобы сохранить суверенитет страны, чтобы не доминировала власовская идеология. Гораздо проще проводить внешнюю политику, если у нас есть Сталинград и в нашем историческом прошлом Сталинградская битва возникает не эпизодически, как дань быдлу, которое сейчас уйдёт и вымрет, «а мы, европейцы, будем задницу лизать западному хозяину».

Поэтому, повторю, вопрос о переименовании Волгограда в Сталинград, возврата славного имени, которое напрямую связывают с Победой... Кто бы как бы ни относился лично к Сталину, в данном случае это вообще не играет никакой роли, потому что даже просто само возвращение географической точки Сталинградской битвы... Канновская битва есть – Канны есть. Почему везде эти места сохраняются? При Треббии битва была – есть Треббия. А здесь, понимаете ли, должно быть стёрто [географическое название], чтобы у русских не было исторической памяти, не было чем гордиться, не было что предъявлять миру.

Нет будущего без прошлого. Если мы своё прошлое вот так загадим, откажемся от него, [то] не будет у нас никакого будущего – выбьют всех патриотов страны на полях сражений, и Россия со своими ресурсами достанется западному завоевателю. Нас ждёт судьба индейцев, когда мы отказываемся от своего прошлого.

Празднование 80-летия Сталинградской битвы показало, что от своего прошлого, от прошлого России так называемая элита России отказалась напрочь. Она мечтает быть рабами, она мечтает на брюхе приползти, и не важно, к кому сначала приползти нужно: к эстонцам, латышам, литовцам (имеется в виду как политическая составляющая, а не этническая), к полякам, к Украине, к Зеленскому – неважно, они готовы ползти к кому угодно. И вот этот триколор и отказ от возврата имени Сталинград – показатель этого. Показатель! А ведь близится ещё и Девятое мая. Опять будем торжество власовской идеологии смотреть?

А чего мы тогда хотим? Мирного неба над головой? Счастья для своих детей? Если над нами развивается символ колониальной зависимости России. Россия – колония, и должна работать исключительно на Запад. Запад выставил нам конкретные условия. Жерар Аро, бывший представитель Франции в ООН, конкретно сказал: «Мы не можем допустить победы России над Украиной, потому что победа над Украиной будет означать поражение Запада. Нам нужно уничтожить Россию и русских полностью». Они поставили задачу нашего полного уничтожения. А мы в своей политической деятельности отказываемся от такого мощного инструмента, как Сталинградская битва. У нас не будет союзников, когда мы со своей историей так [поступаем]. Этому быдлу, которое умирает там, патриотам мы один раз, как кость, бросим – типа Сталинград переименовали. И здесь дело не в деньгах. Не в деньгах. Вы что думаете, просто так, что ли, на Украине бросились зачищать всё советское? А потом мы удивляемся: «И как это так воюют? Как это им мозги-то промыли»? А вот как промыли мозги, [что люди] против возврата исторического имени – Сталинграда, не Царицына. Под именем [Царицыно] в мировой истории – ничего, пусто, никто ничего не знает. Волгоград? Только политически активные [единицы знают]. А Сталинград знают все.

Так что нашей «элитой» постоянно посылаются очень и очень сильные сигналы на Запад: «Мы готовы сдаться». И один из таких элементов – состоявшийся 3 февраля саммит Украина-ЕС. В Киев, не стесняясь, спокойно приехали политические деятели Запада для проведения саммита. Может быть, ПВО у Киева сильная? Так нет, уже доказано – ничего не может сделать эта ПВО. Может быть, Украина побеждает на полях сражений? Так нет, проигрывает. А откуда же такая уверенность в победе и [в том], что ничего не будет, что надо оказать именно такую политическую поддержку Украине, чтобы она и дальше воевала с Россией, чтобы побольше было убито русских солдат, чтобы побольше было разрушено инфраструктуры, чтобы побольше горя было принесено мирным жителям? Ведь этот визит работает ровно на это – на затягивание военных действий, на то, чтобы было убито, как можно больше русских.

Ведь, казалось бы, ну чего проще – надо показать решимость. Не надо бомбить эти сборища, не надо. Но нужно показать другое. Помните, Анджелина Джоли изображала, что идёт какая-то воздушная атака, она укрывается, бежит, туфельку теряет... Жители Львова гуляют спокойно, смотрят на неё: «Дура, что ли? Чего она?» А она воздушную атаку изображала. Ну было это время, когда надо было показать: «Я во фронтовой полосе побывала». А было время, когда они все из Киева – раз! – и спрятались. Почему во Львов-то? А потому что знали – там не будет тронута. И сколько не трогали Западную Украину? Ох, как сколько. А кто не трогал? Так ясное дело – тот, кто отдавал приказы, кто считал, что пусть сколько угодно погибнет русских солдат, но рвать тыл Украины недопустимо, пусть там маневрируют, пусть там ремонтируется техника, пусть формируются части, пусть они там отдыхают, пусть они полностью...

[Всё делалось], чтобы тыл вражеской фашистской армии, Вооружённого сброда Украины, сброда со всего мира работал как часы. Он и сейчас обеспечивается ровно таким же образом: железнодорожные станции не трогаются, переходы не трогаются. И нам говорят: «А вот мосты надо взрывать». Ну подождите! Все эшелоны с техникой идут без всякого прикрытия. Они приходят в тот же Артёмовск, где-то за десять километров [до Артёмовска] спокойно выгружаются, и их никто не трогает. Просто не

трогает. А вот потом, когда [техника] попадает на линию боевого соприкосновения, вот тут – пожалуйста, героизмом выбивайте.

Что сейчас происходит? Зачем нужно уничтожать мосты? За последнее время было убито несколько знаковых фашистов (нацистов) уровня Корчинского – медийных таких, политических комиссаров. Уже они гибнут, уже их втянула эта мясорубка. А им нужно сохранить этих политических комиссаров, этих идейных бандеровцев, которые заточены только под одно – убивать русских. Их нужно сохранить. Но им нужно дать оружие, им нужно дать возможность где-то оклематься. А значит, в нынешней ситуации, чтобы их не втягивало в воронку боёв под тем же Артёмовском, нужно, чтобы они не могли туда доехать. Значит, мосты должны уничтожить. Кто? Русская армия. То, что останется по эту сторону Днепра, русская армия зачистит. А потом она столкнётся уже с новой, подготовленной армией, где будут сохранены все эти идеологические кадры для промывки мозгов, где тыл работает, как часы, где будет поставлено новое западное оружие, где будет всё сформировано. А потом давайте свежие части и штурмуйте, берите, форсируйте Днепр. Сейчас вы имеете возможность даже на плечах противника перескочить Днепр – ан нет, вы должны сами лишиться этой перспективы. «Пусть лучше снаряды уничтожат мост, чем они убьют террористов из ВСУ».

А я говорю наоборот – они... В бандеровской культуре напрочь отсутствует городская составляющая – у них нет вообще этого понимания. Именно поэтому они воюют в городах, именно поэтому они прикрываются мирными жителями. Они сами будут уничтожать всю инфраструктуру. Всю. Так пусть лучше их снаряд «Хаймерса» прилетит по мосту, чем он прилетит по мирному жителю в Донецке, чем он прилетит по нашему солдату. А нашим ещё придётся совершать различные диверсионные операции по захвату каких-то стратегических объектов – может быть, мостов, может быть, других стратегических объектов, – как это было и во время Великой Отечественной войны. Пусть они тратят на разрушение свои боеприпасы, чтобы не уничтожать наших людей. А наши снаряды должны уничтожать противника. И чем больше противника, этого фашистского гада, будет уничтожено, тем меньше разрушений будет, тем меньше восстанавливать нужно будет, тем меньше погибнет наших людей.

Так вот вопрос: почему они приехали [на саммит]? Ведь, чтобы просто показать волю к тому, что мы готовы победить и что мы [полны] решимости победить и прекратить эту войну, [чтобы] подать Западу сигнал «прекратите накачивать оружием Украину, бандеровский режим!», можно было послать простейший сигнал – непосредственно перед тем, как поезда двинутся на Украину... Ну, можно за сутки. Зачем за час? За сутки. Всё же известно – кто и когда приедет. Все же медийные личности, их всех отслеживают. И бить не по ним, а по узловым станциям, переходам и прочему – заблокировать это. Да, вы потом это восстановите, да, двинется... но вот сейчас, в этот момент, вы не сможете приехать, и тогда ваша пиар-акция – разрекламированный саммит ЕС-Украина – рухнет, просто рухнет. А вы задумаетесь, отправлять ли вам 88 «Леопардов 1» на помощь Украине.

Старый танк, не старый танк... Но когда у тебя вообще ничего нет, [только] солдат с бронежилетом, а на тебя танк едет, то это совсем другое дело. Или у тебя бронетранспортёр против такого танка, это совсем другое сопоставление. То есть [есть разница в том], кто противником на поле боя будет. Ведь недаром же во время Великой Отечественной войны (во Второй мировой войне) существовали разные танки: лёгкие, средние, тяжёлые; существовали танкетки. То есть для каждого есть своё применение.

Так вот сигнала такого послано не было. А значит, был послан обратный сигнал: «Мы готовы вам предоставлять всё время паузу, чтобы вы могли восстанавливать свои силы и эффективно воевать против России». ЭТОТ сигнал был послан. И послан не кем-нибудь, а теперь уже мы можем конкретно говорить, персонально командующим спецоперацией Герасимовым. Это в его воле было – сорвать ли полностью [саммит]... это уж как они... Как в том анекдоте: «У моей бабушки было семь унитадов, но, когда русские вошли в Берлин, она обделалась прямо в коридоре». Так вот это как там они обделались – отменили ли саммит ЕС, перенесли ли. Это [был бы] показатель. Но он не был сделан. По факту не был сделан. А это означает, [что] послан другой сигнал.

И в этом отношении возникает вопрос: а какие варианты будущего Украины? Варианты будущего Украины следует выстраивать от того, насколько успешно завершится спецоперация. И наиболее

продвинутые власовцы это понимают. И поэтому они уже сейчас говорят о том, что ни в коем случае Галицию брать не надо. То есть бандеровский питомник должен быть сохранён, должна быть сохранена постоянная угроза для России. И не просто угроза, а чтобы Россия умывалась кровью в результате террористических актов, которые будет проводить такое типа государство, которое будет находиться под «зонтиком» западных государств, которые это всё будут обеспечивать для одного – для войны с Россией.

И вот здесь встаёт другой вопрос: даже если это всё будет зачищено, какое будущее будет у Украины? Я показываю на примере. Когда во время Гражданской войны интервенты снабжали белогвардейские армии в войне против большевиков, [то] после того, как белогвардейцы были разбиты, эти интервенты ничтоже сумняшеся предъявили счёт за снабжение белогвардейских армий большевикам – оплатите. (Так латыши разве не в той ли логике сделали?) Так вот большевики послали [их] и сказали: «Вы финансировали наших противников, это ваши политические риски. То, что ваши вложения не оправдались, это ваши проблемы». И вопрос был снят полностью. А теперь встаёт вопрос: а кто будет платить за «банкет» на Украине? И у нас уже намечается серьёзное власовское движение на то, чтобы было кому платить за Украину. И деление Украины по Днепру как раз отвечает всем этим планам. То есть, смотрите: ничего Украине не поставляется просто так, всё поставляется за деньги, но платить они будут потом. Вот когда ленд-лиз... Ну, с ленд-лизом мы рассчитались в 2006 году, а должны были платить до 2030 года, но Путин постарался развязаться с долгами как можно быстрее. Хотя с ленд-лизом вопрос такой, что послесталинское руководство, вообще-то, совершило акт предательства, взяв эти долги снова на себя.

Кто будет платить? И вот здесь очень важно создать такой субъект, который бы воевал с Россией, отдавал бы полностью свои ресурсы Западу и тем самым как бы восполнял то финансирование, которое было [дано] Украине за то, что она сейчас воюет за интересы Запада. Им нужно сохранить такой субъект, который бы выплачивал всё это, но не деньгами – чернозёмом. Путину рассказали историю о том, как привезли чернозём с Украины, а там медаль нашли «За отвагу». Уже поставляют чернозём! [Чтобы] поставлял продовольствием, чтобы рабы работали за гроши, за еду. А Украина ещё богата природными ресурсами, которые на Западе уже все вычерпали, и для работы экономики Запада они бы очень пригодились. То есть об этом [идёт] речь.

И у нас уже власовцы наметились: «Забирайте всё это. А за то, что вы будете грабить Украину, типа вы нам обеспечите мирное будущее – мы же вам вон сколько Украины-то отдали. Кемская волость? Да забирай!»

И что? Может быть, хоть один договор с Западом когда-нибудь сработал, когда не было силы у противной стороны заставить Запад выполнить свои обязательства? Ну где эти многочисленные договора, которые заключались с вождями индейцев на территории собственно Соединённых Штатов? А как с договорами Советского Союза? А как с обещанием НАТО не расширяться на восток? А как вообще всё? Запад просто врёт. А наша «элита» как [говорит]? «Ах, меня обманывать не надо, я сам обманываться рад». Это поведение нашей «элиты». А потом [говорят]: «Вот, нас с Минскими соглашениями обманули».

Да с Минскими соглашениями нас не обманули. Это власовцы здесь внутри страны активизировались до такой степени, что Путин не смог закрутить наших олигархов и заставить их работать на интересы страны. И тогда бы не было этой специальной военной операции – бандеровцев бы зачистили полицейскими способами, в той Украине, которую бы мы создали. Мы создавали этими Минскими соглашениями новую Украину. А нам говорят: «Вот, они бы выполнили, а потом бы...» Кто так рассуждает – что «вот они бы выполнили Минские соглашения, а потом бы расправились с Луганском и Донецком» – он исходит из одного посыла, с одной позиции: Россия не имеет права на проведение своей активной политики в отношении своих интересов. Не имеет права! Она должна оставить всё Западу, чтобы он решал. И тогда получается, что Россия – агрессор. Ну нас же, смотрите... Фашистами являлись те, кто напал на нас во время Великой Отечественной войны, но теперь в фашизме обвиняют-то Сталина, Советский Союз, а эти уже чистенькие. Как американская пресса, аналитики это охарактеризовали? «Германия избавилась от комплекса вины за Вторую мировую войну». Они нас обвиняют в фашизме! Вы что думаете, с Минскими соглашениями то же самое не произошло бы?

Поэтому, естественно, когда выступает какой-то режиссёр и говорит: «Они бы выполнили [свои обязательства]...» Они выполнить могли только в одном случае – если бы белое называли чёрным, а чёрное называли белым, то есть [если] поменять понятия. В чистом виде Минские соглашения работали исключительно на интересы России и мира во всём мире. Исключительно. Это понимали все противники России. И потому-то они так сопротивлялись реализации Минских соглашений. Если бы им это было выгодно, они бы их выполнили, зачистили и напали бы на Россию. Это в их логике, это их целеполагание. Вся украинизация, вся бандеровщина направлена на одно – чтобы был русский, который бы убивал русских. Ведь это программа украинизации по-западному.

Поэтому вариант один: киевский режим объявляется террористическим, полностью освобождается вся территория Украины, а потом любые претензии... «Вот кого вы спонсировали, к ним и предъявляйте [претензии]. Нынешний государственный субъект, который будет включать [в себя] территории Украины, это совершенно другой субъект, против которого воевали те, кого вы спонсировали, к ним все вопросы. А Украина платить по долгам не будет ничего, [она] не обязана платить палачам, которые мечтали убить». А потом: «Ах, не получилось убить? Ну тогда содержи нас». Это что за позиция? Как большевики сделали? Только так. И ни копейки [не давать] в [счёт] оплаты тех поставок, которые сейчас идут бандеровцам за то, чтобы они вели эту войну в интересах Запада.

В 1925 году была опубликована хорошая книга «Кто должник?». Это как раз для переговоров с Западом. Там очень интересные воспоминания, в том числе и генерала Слащёва, [о том], как он воевал за интересы Антанты: сначала как это было при Деникине, как это было потом при Врангеле. Интересная книга, очень интересная.

Ведущий: *[Работаем] уже больше часа с лишним. Тогда ещё один вопрос...*

Валерий Викторович Пякин: Но тогда очень коротко.

Ведущий: *Собственно, здесь событие тоже знаковое, которое всех заинтересовало на прошлой неделе, в частности, это инцидент с китайским метеозондом в воздушном пространстве США. Что это было?*

Валерий Викторович Пякин: Что это было? Это был метеозонд. Какой он аппаратурой начинён, это вопрос к тем, кто его создавал. Но любую аппаратуру можно объявить либо шпионской, либо [занимающейся] сбором метеоинформации. Так что сейчас одни будут настаивать [на том], что это метеозонд, другие – что это шпионский зонд, разное [будут говорить].

Тут принципиально другое, что высветило этот инцидент. Итак, с 31 января, когда этот шар был замечен над Монтаной, Америка пребывала в дикой истерике. Байден распорядился сбить шар 1 февраля, а сббили шар аж 4 февраля. То есть, смотрите, с 28 января шар находится над территорией Соединённых Штатов, летит над Аляской, постепенно поднимается весь этот градус, 31 января – просто истерика, [шар летит] над Монтаной, Байден распоряжается, чтобы 1 февраля [шар] был сбит, сбивают 4 [февраля]. Почему? А элементарно просто. Американцы не могли сбить его – ну нет у них таких технических возможностей, просто от слова совсем.

Сбитие таких зондов – технически очень сложное. В 1950-60-е годы такие зонды летали через Советский Союз. Часть этих зондов была сбита, часть этих зондов долетела, часть разбилась сама, не долетев до финальной точки, [где] её бы забрали с её аппаратурой. Но суть заключается в следующем: Соединённые Штаты сббили 4 февраля, когда зонд опустился на высоту примерно 19 километров. Высота 20 километров – это критическая [высота]. С 20 километров до 50 [километров] – это стратосфера. Вот здесь Соединённые Штаты сббить ничем не могли, от слова совсем, у них нет таких средств. И оставалось только ждать, когда же шар опустится. И он опустился 4 [февраля] – ну повезло, что он опустился 4 [февраля] до 19-20 километров и его смогли сббить.

Но наши лётчики ещё в 1960-е годы сбивали зонды именно на этой высоте. В 1960-е годы! А американцы на своих сверхсовременных самолётах, со своим сверхсовременным оружием смогли сббить уже в XXI

веке. Деградация американского государства, американских вооружённых сил налицо. Им пришлось выждать, пока он спустится. А если бы он ещё летал?

Так что это вообще показатель состояния американского ПВО, американских вооружённых сил, [того], что у них на вооружении [и] почему у них не оказалось такой ракеты, которой бы они смогли этот зонд сбить. А такие ракеты есть. Да, эти зонды – сложная цель, очень сложная. Они хоть и большие, но они радаром... они малозаметны, а сбить их можно только тогда, когда будет множество осколков, поскольку они многосекционные и просто так их прострелить не получится. Не оказалось у американцев такой зенитной ракеты, которая бы смогла в стратосфере [сбить цель]. А нам ведь, напомню, рассказывают, [что] американцы спутники умеют сбивать. Правда, они свой спутник подсветили, и ракета, которая на него шла, она, как по рельсам, шла на этот сигнал. Ну вот не было такого сигнала на этом зонде, чтобы ракета пусть и в космос ушла, но чтобы как-то его за собой утащила.

Это если коротко.

Ведущий: Ну, как я сказал, мы уже [один] час двадцать [минут] работаем.

Валерий Викторович Пякин: А мне остаётся только напомнить, что все вопросы, которые мы рассматриваем, это, вообще-то, вопросы, которые должны быть на понимании у всех людей в их жизненных обстоятельствах.

Управление сложными социальными суперсистемами, которыми являются и государства... Чтобы понять такие моменты, [которые] мы сейчас [затрагивали при разговоре] о Сталинградской битве, нужно понимать, как работает информация, как осуществляется управление обществом, как формируются информационные платформы и прочее. Вся эта информация изложена только в одном источнике – в [работах](#) Внутреннего Предиктора СССР. И я уже рекомендовал сегодня одну такую работу – это «Руслан и Людмила», где раскрыт второй смысловой ряд поэмы Пушкина «Руслан и Людмила».

Текущий же вопрос, вопросы государственного строительства, их взаимодействия, что является государством, что не является государством, методы и способы ведения войны, где выход для России из этого катаклизма – этому как раз посвящены трёхтомник «[Война](#). [Государство](#). [Большевизм](#)» и относящаяся туда же [книга](#) «Государственные символы и государственный суверенитет».

А то у нас думают, что выбор флага – это что-то такое... «Ну что там? Зачем нам? Мы и под триколором ходим». Или как типа наши спортсмены [заявляют]: «А мы под белым флагом можем [выступить]. Мы же патриоты. Ну какая проблема-то – предать страну?» Государственные символы выбираются не просто так, они несут в себе очень много смысла. У красного флага смысл один – суверенная Россия. А у триколора [смысл другой]: Россия – объект грабежа, какими мы и были в 1990-е годы. [Это] выбор. Мы уже знаем, [что] под красным флагом на полях СВО воюют за нашу Родину, за её суверенитет. А под триколором все, кто за него ратует, продают страну и обеспечивают ресурсами Запад, чтобы он мог воевать против нас, чтобы он мог убивать наших парней, воюющих на полях специальной военной операции. Если бы не было предательства под триколором, то не надо было бы [совершать] столько подвигов, потому что любой подвиг – это либо просчёт высшего управления, либо результат предательства. В данном случае это результат предательства. Под бело-сине-красным флагом Россию всегда предавали. Вот посмотрите: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, власовцы в составе 6-й армии – [и] их флаг на торжествах. Их флаг! А не тот флаг, под которым сражались и умирали за Родину бойцы Красной Армии. Так что символика – отнюдь не пустой звук.

Поэтому читайте работы Внутреннего Предиктора СССР, изучайте, становитесь концептуально властными. И, защищая интересы свои и своей семьи на своём месте, вы сможете защитить суверенитет страны, обеспечить её безопасность и мирное небо над головой.

Поэтому мирного неба вам над головой! Счастья! До следующих встреч!